

Чжао Кэ

Магистр

Тяньцзиньский университет иностранных языков

Тяньзинь, Китай

**«АННА НА ШЕЕ» — ОБЪЕКТИВАЦИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ И
ПОТЕРЯ ЖЕНСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ПОД МУЖСКИМ
ВЗГЛЯДОМ**

Аннотация: «Анна на шее» раскрывает влияние мужского взгляда на образ женщины через изображение женского персонажа, Анны. Вынужденная в бедности выйти замуж за богатого чиновника ради финансовой безопасности, красота Анны становится инструментом власти и желаний в мужском обществе. Хотя постепенно она осознает свое влияние в высшем обществе, это пробуждение приводит ее к глубокой потере материализма и тщеславия. Однако критика деградации Анны исключительно с точки зрения мужского взгляда является

односторонней, игнорируя тот факт, что Чехов через историю Анны критикует социальные реалии брака, ориентированного на прибыль, и материализм, а также дилеммы, с которыми сталкиваются женщины в своем стремлении к успеху.

Ключевые слова: мужской взгляд, образ персонажа, взгляд, женский персонаж

Zhao Ke

Master's degree

Tianjin Foreign Studies University

Tianjin, China

**《ANNA AROUND MY NECK》 —OBJECTIFICATION,
IDENTIFICATION AND THE LOSS OF FEMALE SUBJECTIVITY
UNDER THE MALE GAZE**

Abstract: The story 《Anna on the Neck》 reveals the influence of the male gaze on the image of women through the portrayal of the female character

Anna. Forced to marry a wealthy official due to poverty to ensure economic security, Anna becomes an instrument of power and desire in male society. Although she gradually realizes her influence in high society, this awakening only draws her into the abyss of material wealth and vanity. However, to one-sidedly criticize Anna's downfall from a male perspective is to ignore the fact that Chekhov, through Anna's story, criticizes mercantile marriage and materialistic social reality, as well as the internal difficulties women face in the pursuit of success.

Keywords: male gaze, character image, gaze, female character

Роман Чехова «Анна на шее» - это, казалось бы, история молодой женщины, которая выходит замуж за представителя высшего общества и добивается гламурной жизни, но глубина текста раскрывает, как женщина постоянно рассматривается, дисциплинируется и объективируется в рамках патриархальной структуры. Почти все главные герои романа - мужчины:

муж, герцог, отец, брат В существовании Анны доминируют мужчины, и ее ценность также прочно связана с мужским взглядом и признанием. Отталкиваясь от теории “мужского взгляда” и сочетая ее с теорией зеркал Лакана и современной феминистской критикой, в данной статье будут проанализированы психологические изменения и кризис идентичности Анны в процессе объективации, признания и окончательной потери себя в трех аспектах. Во-первых, обсуждается, как она становится объектом пристального взгляда и дисциплины со стороны мужских персонажей; во-вторых, анализируется, как она постепенно строит свою самоидентификацию и теряет свою субъективность в мужском взгляде; и, наконец, указывается на ограниченность теории мужского взгляда, которая перекликается с более широкой критикой Чеховым института брака, утилитарности общества и тяжелого положения женщин.

I. От “дочери” до “дворянки” - траектория объективации Анны в патриархальных структурах

В чеховском русском обществе девятнадцатый века структура власти, в которой доминируют мужчины, сильно влияет на судьбу женщин. Анна, центральный персонаж романа, никогда не была свободна от зависимости от “другого” в своей жизни, от “отца” до “мужа”, от девушки до жены, за каждым изменением идентичности стоит глубокий процесс объективации. От “отца” к “мужу”, от девушки к жене - за каждым изменением идентичности стоит глубокий процесс овеществления. В начале романа Анну описывают как выходца из интеллигентной семьи, испытывающей финансовые трудности: ее отец, Петр Леонидович, - учитель гимназии, который после смерти жены впал в алкоголизм и депрессию и изо всех сил пытается удержать семью на плаву. В восемнадцать лет под финансовым давлением семьи Анна была вынуждена стать “жертвой” семейного благополучия, выйдя замуж за пожилого служащего Модесто Алексеича. Такие браки не редкость в социальном контексте, но Чехов тонко показывает скрытое гендерное насилие: женщины больше не

самостоятельные субъекты, а скорее обменный товар, который может быть устроен семьей и “получен” мужчинами. Хотя Петр Леонидыч эмоционально заботится о своей дочери, он все еще не свободен от ограничений патриархального менталитета. Его двойственность, когда он узнает о замужестве Анны, - это смесь вины за жертву дочери и негодования по поводу ее нынешнего статуса “благородной жены”. Когда Анна возвращается в дом матери на ужин, “карающая” атмосфера и холодный взгляд отца, по сути, являются своего рода “мужским моральным приговором”. Ему одновременно стыдно за “предательство” дочери и досадно, что она не смогла облегчить участь семьи. Под этой “отцовской любовью” скрывается двойной контроль над женщиной как моральным и экономическим ресурсом. После замужества муж Анны, Модест Алексеич, еще больше воспринимает Анну как инструмент для украшения витрины. Он груб, жесток и безразличен к чувствам Анны, меняя свое отношение только тогда, когда она получает признание высшего общества и может

принести связи и славу. Это изменение отношения вызвано не уважением к Анне, а повышением ее “потребительской ценности” - она превратилась из “семейной собственности” в “социальный капитал”. социальный капитал".

Еще более экстремальным является образ герцога. Он смотрит на Анну на балу, “не сводя с нее глаз, с милой улыбкой на лице”, и называет ее „драгоценной“, “сокровищем, хранимым мужем в тайне”. Это не только ненасытное желание тела Анны, но и полная объективация всей ее личности. В конце концов, когда мужа Анны награждают медалью, шутка герцога о “двух Аннах, висящих у него на шее” показывает, что Анна стала “почетным аксессуаром” мужа, висящим у него на шее как побрякушка, выражающая власть и достоинство. В этой структуре Анна - не реальная личность, а объект обмена, циркулирующий в патриархальной системе, от “дочери” до „жены“, от “вассала семьи” до Из “дочери” в „жену“, из “вассала семьи” в “символ власти”, ее субъективность никогда не реализуется, но постоянно разрывается на части и перекраивается в

мужском взгляде.

II. Зеркальное я и проекция желания - конструирование образа

Анны под мужским взглядом

Если вначале Анна пассивна и принимает распоряжение судьбы, то после признания обществом и вступления в высший класс она начинает активно угождать мужскому взгляду и даже получает удовольствие и ощущение власти, приносимое этим взглядом. В рамках лакановской теории зеркал поведение Анны можно интерпретировать как переплетение “идеального Я” и “Я-идеала”: она узнает себя через взгляды других и постепенно конструирует себя в проекции чужих желаний. Она узнает себя глазами другого и постепенно конструирует идеализированную Анну через проекцию желаний другого. По дороге в монастырь Анна на время забывает о боли своего замужества. Ее привлекает предстоящий бал, и “она хотела, чтобы ее увидели во всей красе, в новом модном платье и широкополой шляпе”. Это желание быть “увиденной” - важное проявление

женского взгляда, утверждающего самость. Когда она обнаруживает, что Артанов наблюдает за ней, она “кокетливо суживает глаза и громко говорит”; она получает подтверждение своего существования во взгляде, и в момент, когда за ней наблюдает другой человек, она как будто становится обладательницей некой власти. Кульминацией этих эмоций становится бал. Когда она видит себя в зеркале при свете огней, возникает предчувствие радости и счастья: “В первый раз она почувствовала, что она уже не девушка, а жена; в первый раз она почувствовала, что она богата и свободна”. В зеркале отражается не только ее лицо, но и воображаемое “идеальное Я” - женщина, которая пользуется популярностью, имеет голос, умеет ориентироваться в обществе. Однако этот образ основан не на самопознании, а на ожиданиях взгляда окружающих, представляя собой ложный “идеал себя”. За этим следует двойная трансформация личности и психологии. Анна становится активной участницей высшего общества, посещает салоны, выезды и спектакли, уже не боясь авторитета мужа, а

скорее демонстрируя презрение к нему в своих словах и поведении. При этом она постепенно перестает быть той, кем была раньше: девушкой, которая тосковала по отцу, любила свою семью и чувствовала беспомощность перед судьбой, и превращается в утонченную и равнодушную “дворянку”. Эта перемена - не подлинное освобождение, а “ролевая трансформация” после полного захвата логикой взгляда - она с готовностью становится идеальным объектом мужского взгляда в обмен на самоутверждение. То, что приносит взгляд, - это не свобода, а клетка. Исполнение себя в ожидании других - это своего рода психологическая тюрьма. Анна наслаждается тем, что ее замечают и хвалят, но при этом отдаляется от своего истинного сердца. Ей казалось, что она обрела свободу, но на самом деле это был лишь переход к более высокой форме привязанности.

III. Ловушка взгляда и трансцендентность нарратива - от гендерного взгляда к социальной критике

Теория “мужского взгляда” дает нам мощный инструмент для понимания гендерных отношений и положения женщин в «Анне на шее», но если мы остановимся на раскрытии гендерного угнетения и логики объективации, мы не сможем полностью постичь глубину чеховского текста. Замысел Чехова выходит далеко за рамки разоблачения пассивной позиции женщины в мужской перспективе. Он критикует нравственную несостоятельность и отчужденность человеческой природы во всем обществе, в котором доминирует утилитаризм. Деградация" Анны обусловлена не только гендерной структурой, но и более широкими социокультурными силами: институтом брака как обмена благами, эстетической системой, оценивающей внешность, и социальной логикой, измеряющей счастье богатством и властью. Через фигуру Анны Чехов сатирически изображает лицемерие и пустоту высших классов. Его балы, салоны и светские сцены - лишь подмости для представления власти и капитала, а роль Анны - не символ свободной женщины, а “идеальная

актриса” на этой сцене. Она не освобождается по-настоящему, а еще больше теряет себя, подчиняясь правилам общества. С феминистской точки зрения, трагедия Анны - это своего рода молчаливая потеря речи. Ее судьба показывает, как женщины разрываются между своими “идеальными я” и “ожиданиями других” в обществе, где доминируют мужчины. Она - не только проекция желаний отца, мужа и герцога, но и символ капитала, циркулирующего во всей социальной иерархии. На пути к “счастью” она теряет свои эмоции, привязанности и даже контроль над собственной жизнью и в итоге становится жертвой ложного благополучия.

Заключение

«Анна на шее» — это не просто моральная история о “красавице, выходящей замуж за старика”, это зеркало, отражающее патриархальную логику, гендерный порядок и потерю ценностей в российском обществе конца конец девятнадцатого века. Под мужским взглядом Анна постепенно проходит процесс “объективации — идентификации — потери”, она

становится видимой для общества, но при этом теряет себя. Чехов чрезвычайно тонко и иронично раскрывает более глубокий культурный механизм за “взглядом”: социальную систему, в которой доминируют мужчины, где власть является средством обмена, а желание — логикой. В такой системе свобода женщин часто является лишь иллюзией, а их судьба проходит в молчании и под наблюдением. Поэтому, чтобы по-настоящему понять трагедию Анны, нельзя ограничиваться только гендерной критикой, нужно также увидеть дисбаланс социальной структуры, искажение брачного института и потерю моральных ценностей, лежащие в ее основе. В этом смысле «Анна на шее» является не только частью феминистской литературы, но и литературным предупреждением Чехова о “кризисе современности”.

Использованные источники

[1] Du Xingyu. Выбор женщинами способа выживания под мужским

взглядом от лучших женщин[J]. Популярная литература и искусство, 2023, (16):1-3.

[2]Fang Ren. Чтение и размышления об Анне, висящей на шее[J]. Reading and Writing Monthly,2021,(04):25-29.

[3]Jiang Wentian. Неправильно истолкованный «другой» под «мужским взглядом» - на примере “Монро” в «Блондинке Монро»[J]. Comedy World(Half-Month),2024,(03):64-66.

[4]Robin Warhol Tang, Wang Liya. Форма и эмоции/поведение: влияние пола на нарратив и нарратива на пол[J]. Jiangxi Social Science, 2008(01):27-31.

[5]Wan Mengjiao. Анализ образа женщины в произведениях Чехова с точки зрения феминизма[D]. Чанцзянский университет, 2019.

[6]Wu Qiong. The Gaze of the Other: Lacan's Theory of the Gaze[J]. Literary Studies,2010,(04):33-42.

[7]Yang Chun. Тургеневские девушки с точки зрения феминизма[J].

Журнал современной и древней литературы и творчества, 2024,(17):53-55.

[8]Zhao Wanyu . Интерпретация образа персонажа Анны Карениной с точки зрения теории взгляда[D]. Ляонинский университет, 2022.